

На следующий день Гарри проспал до полудня. Его разбудила мадам Помфри с подносом завтрака, входя в палату с мягким стуком. — Ненавижу просыпаться здесь, — проворчал Гарри, сонно потирая глаза. — Вы, кажется, проводите здесь довольно много времени, не так ли, дорогой? — ответила мадам Помфри, добродушно улыбаясь. — Я бы хотела сегодня утром заняться вашим запястьем, если вы не против? Гарри поморщился, но кивнул. По крайней мере, так он сможет пройти сортировку, прежде чем все вернутся в школу. Он вяло ковырял еду, размышляя о событиях вчерашнего дня. Встреча с профессором МакГонагалл оказалась куда сложнее, чем он предполагал. Но он был благодарен, что всё прошло спокойно. Съев жалкое количество завтрака, Гарри отложил поднос, не обращая внимания на поджатые губы мадам Помфри. К счастью, она ничего не сказала, а просто протянула ему пузырёк с питательным зельем, которое Гарри принял без споров. Мадам Помфри отправила его в душ, заставила переодеться в свежую пижаму и снова уложила в постель. Она положила его руку на две пушистые подушки, поставив стул рядом с кроватью. — Итак, мистер Поттер, — начала она, — вы сломали две кости в запястье, и они начали срастаться под неправильным углом. Я собираюсь заново сломать их, а затем наложить заклинание, которое начнёт их заживление. Так как это повторный перелом, это может занять некоторое время. — Как вы думаете, сколько? — обеспокоенно спросил Гарри. Он очень не хотел проводить оставшиеся каникулы в больничном крыле. — Заклинание должно длиться всего несколько часов, максимум четыре, но, боюсь, это будет довольно неудобно. Кроме того, вам придётся носить шину неделю или две, пока запястье не окрепнет. Настроение Гарри стремительно падало. "Как же так, никто не знает", — с досадой подумал он. Он ободряюще улыбнулся мадам Помфри, чтобы показать, что понимает, и она, извиняясь, встала и направила палочку на его руку. — *Effredo memog*, — прошептала она, и Гарри зашипел от боли, когда по больничному крылу разнеслись два гулких треска. За больничной ширмой Северус вздрогнул, услышав заклинание и резкий вдох Гарри. — Ай, — с сочувствием подумал он. — Это должно быть больно! Он услышал, как Поппи произносит длинное и сложное заклинание, которое должно было начать срастание костей. Северус почувствовал облегчение от того, что не пытался сам вправить запястье. Он знал, что ведьма не стала бы использовать это заклинание без крайней необходимости. Это означало, что Поттеру предстояло провести несколько очень неприятных часов. Он подождал, пока ведьма закончит и даст Поттеру несколько болеутоляющих зелий, и только после этого заявил о себе. Мальчик был бледен, как призрак, а на лбу у него выступили бисеринки пота. В тот момент, когда Поттер заметил его, на его лице появилась мрачная улыбка. — Доброе утро, сэр! — Доброе утро, мистер Поттер, — холодно произнёс Северус. — Я вижу, мадам Помфри вправляет вам запястье. Мальчик кивнул и скорчил гримасу. — Мне придётся носить шину некоторое время. — Вы уже подумали о том, что скажете своим друзьям? — спросил Северус, прищурившись. Гарри пожал плечами. — Думаю, правду. Не всем, конечно, но, наверное, пора перестать... прятаться. Северус кивнул, слегка встревоженный бледностью Гарри. — Думаю, с поддержкой друзей тебе будет намного легче. Гарри посмотрел на своего мрачного профессора и подумал, не будет ли невежливым задать этот вопрос. — Что у вас в голове, Поттер? — прорычал Северус, будто прочитав его мысли. — Мне просто интересно, рассказывали ли вы кому-нибудь? — спросил Гарри, глядя на Северуса. Северус вздохнул и, взмахнув палочкой, пододвинул стул. Он сел рядом с подростком и на мгновение задумался. Действительно ли он был настолько близок с мальчиком, чтобы разглашать такие личные подробности? Подумав немного, он понял, что сейчас он, пожалуй, ближе к Поттеру, чем любой другой волшебник. Даже Альбус все эти годы держался на расстоянии вытянутой руки. — Какая разница, что произошло за три недели, — язвительно подумал он. — Пока я учился в школе, я никому не рассказывал. Бывали случаи, когда члены преподавательского состава проявляли подозрения, но я всегда отрицал наличие проблемы, если меня спрашивали. Тогда был совсем другой мир. Власти реже вмешивались в дела семьи, но даже тогда они знали о наличии проблем. Он сделал паузу и задумчиво посмотрел на мальчика. — Думаю, твоя мама знала, насколько сложной была моя жизнь в семье. Она иногда советовала мне поговорить с

кем-нибудь. Гарри откинулся на подушку и с грустью слушал своего профессора. — Мне жаль, что вам было так плохо, профессор, — сказал он. — И мне очень жаль, если мой отец сделал вам ещё хуже. Мне было... неприятно, когда я увидел это воспоминание. Оно напомнило мне о Малфое и его головорезах. Северус почувствовал, как его плечи напряглись в знакомом раздражении при напоминании об этом инциденте. — Да, хорошо, Поттер, — проворчал он. — Наверное, будет разумнее, если вы воздержитесь от напоминания мне об этом вторжении в мои личные воспоминания. Гарри покраснел и посмотрел на свою руку, которая теперь горела, как будто её держали слишком близко к огню. — Извините, сэр, — пробормотал он, и профессор хмыкнул в ответ. Мадам Помфри подошла с бледно-зелёным бинтом и, коротко кивнув коллеге, произнесла заклинание, заставившее руку Гарри левитировать в нескольких дюймах над подушкой. Зелёная повязка быстро обмоталась вокруг запястья и кисти, а затем со вспышкой света исчезла, оставив руку Гарри в зелёном гипсе. — Вот так, мистер Поттер, — сказала мадам Помфри. — Это должно поддерживать запястье в течение ближайшей недели или двух. Я предлагаю вам оставаться здесь до тех пор, пока вы не перестанете ощущать тепло в костях. Гарри потрогал шину и обнаружил, что она удивительно прочная. — Это немного похоже на маггловский гипс, — удивлённо произнёс он, и ведьма улыбнулась. — Идея очень похожа, за исключением того, что она автоматически подстраивается под любые изменения в вашей руке, поэтому не должна быть горячей или зудящей и растягивается, если запястье или рука опухают. Вы также можете принимать душ или ванну в нем, он не намокнет. Она оставила их с Северусом и вернулась в свой кабинет, чтобы сделать записи. Поппи со вздохом открыла медицинские записи Гарри. Это уже была самая толстая подборка записей на всех студентов, а ведь ей ещё предстояло добавить к этой куче снимки и отчеты за вчерашний день. — Бедный мальчик, — с грустью подумала она, прислушиваясь к шорохам разговора Гарри и Северуса, доносящимся до кабинета. — По крайней мере, теперь у него есть поддержка. Мальчик слишком долго справлялся в одиночку. В больничном крыле Северус наблюдал, как цвет лица Гарри тускнеет, отражая боль в сломанной руке. — Как насчёт игры в шахматы, Поттер? — резко бросил он, и мальчик удивлённо поднял глаза. — Вы уверены, сэр? Студенты возвращаются завтра вечером. У вас, наверное, есть дела поважнее, чем нянчиться со мной? Северус ухмыльнулся. — Да, может быть, это и так, но я думаю, что сейчас не помешало бы отвлечься? Гарри поморщился и кивнул. — Да, сэр, это было бы неплохо. Спасибо. Северус взмахнул палочкой, и перед ними материализовались небольшой столик и шахматный набор. Он помог Гарри удобно устроиться. Они молча погрузились в игру. Через час в больничное крыло вошёл Альбус Дамблдор. Первым делом он услышал голос своего профессора зелий. Остановившись на мгновение, Дамблдор провёл рукой по воздуху, мгновенно становясь невидимым. Он бесшумно обошёл экран, и его взгляд упал на зеленоглазого подростка, лежащего в кровати. Лицо Гарри было напряжено от боли и сосредоточенности. Альбус с тревогой посмотрел на поднятую руку. Вокруг бледно-зелёной повязки мерцали волны магической энергии, заживляя сломанные кости. Вчера вечером Гарри прочитал отчет, из которого узнал, что запястье сломалось, когда дядя швырнул его на пол. Травма, полученная пять месяцев назад, так и не была вылечена. Всё это время Гарри скрывал её от всех. От одной мысли об этом Альбусу хотелось плакать. В больничной пижаме Гарри выглядел худее, чем когда-либо. Дамблдор почувствовал, как его охватывает ярость при мысли о том, что Вернон и Петуния Дурсли сознательно пренебрегали этим ребёнком. Бросив последний взгляд на мальчика, он молча направился к кабинету Поппи и вошёл внутрь. Ему удалось исправить большую часть повреждений, нанесённых ему заместителем директрисы накануне вечером, но не все. Сейчас он жалел, что так быстро не исправил свой нос. Именно он заслуживал испытывать боль, а не мальчик на кровати. — Слава богу, что есть Северус, — хрипло подумал он. Если бы мастер зелий не заметил, что происходит, Гарри вернули бы в это место ещё на одно лето. Судя по досье, за последний год насилие над мальчиком значительно возросло. Альбус похолодел при мысли о том, чем может обернуться ещё одно лето под опекой Дурслей.

<http://tl.rulate.ru/book/96667/3317254>